

Мотель «Eile Kadaver»

Предупреждение!

Если Вы – адекватное существо, смотрящий на мир с точки зрения стадного мышления, являетесь шаблоном чьего-то навязанного мнения, при этом, посягаете на звание «разумного индивида», особенного мха на камне; ваши кумиры Стивен Кинг и Бредбери – немедленно выбросьте книгу из своих рук (или удалите документ). Забудьте, кто такой Энди Криц. Вы о нём никогда не слышали, не видели, не знали. Не нужно нагружать свой и до того бедный рассудок сложностями, псевдо-литературой, а потом спиваться в поисках смысла написанного. Вы продолжаете это читать? – автор томно вздыхает, бросая взгляд в сторону ночного города, достаёт сигарету из портсигара и закуривает. – я предупредил; ко мне без претензий в дальнейшем.

К более неадекватным людям (а ещё лучше, с пошатанными психикой и восприятием) это не относится, тем более, раз я называю вас людьми. Вы – всегда желанные чтецы моих трудов. И так, начнём.

Действия и события данного рассказа происходят в то же время и в том же месте, что и в произведении «То, что перевернуло Мир», однако, несколькими годами ранее. Это так, допинг лично от меня. Кто не читал эту книгу – ваши проблемы, однако впечатление вряд ли испортится.

-- Энди Криц, у вас слишком пафосная речь! – доносятся мысли тех, кто относится к первой категории выше упомянутых, но всё же решил читать дальше.

-- Вырвите себе глаза и не читайте. Можно заодно и уши, чтобы в дальнейшем не было соблазна попросить знакомого прочесть в слух.

Поздним вечером шёл жуткий дождь, было ветрено и мерзко где-то в чертогах души. Группа людей, что состояла из «слегка» и «более чем» знакомых отправлялась на ночлег в старый мотель. Для чего им нужно было жить несколько дней в мотеле их же города (нет, чтобы за границу уехать или на худой конец в другой город) – неизвестно.

(Я пока сам пытаюсь понять)

Группа из себя представляла следующее:

19-летний Эльвер. Студент, подрабатывающий разносчиком прессы. Спокоен, загадочен. Выглядит просто: чёрная рубашка в белую вертикальную полоску, прямые коричневые штаны, плащ цвета металлик, замшевые туфли без каблуков. Тёмная удлинённая стрижка, слегка небритый, худощавый.

Аннабель Каллек. 59 лет. Представляет из себя тётю Эльвера со стороны его матери. Немного маразматичка с ярко-выраженным стервозным характером. Одевалась типично, как для гламурной стервы с завышенным самомнением: туфли на шпильках, болотная глянцевая дублёнка, меховой небрежно накинутый шарф и куча различных украшений. Место работы: неизвестно.

Роза Хёлишь. Подруга Эльвера. Весьма симпатичная молодая девушка: длинные каштановые волосы, болотные глаза, бледная кожа, но что-то в её лице явно было еврейским. Тонкая алая блузка, серая юбка в чёрную клетку, элегантная обувь на низкой подошве. На шее какой-то золотой кулон, на пальце серебряное кольцо с красным камнем, кажись, с гранатом. Вежлива, стеснительна, но явно её милое личико что-то да скрывает.

Неизвестный человек средних лет. По всей видимости, знакомый госпожи Каллек или кого-то из родственников её племянника. Одет был, как бродяга (остальные детали излишни), в руках нёс здоровый деревянный сундук. Характер? От него несло потом и алкоголем.

Подруга... опять же, неведом чья, которая ранее уже останавливалась в этом мотеле, и собственно, порекомендовала его путникам. Описывать её не имеет смысла, её роль была лишь в том, чтобы отвести вышеупомянутых в мотель и обо всём договориться.

По пути к заведению всем было не до разговоров о чём-либо из-за плохой погоды. Все жутко торопились укрыться от ветра и дождя, ведь никто из них, даже видя пасмурное небо ранее не подумал взять зонт. Все шли быстрым шагом, прикрываясь от дождя верхней одеждой, но это все путники уже и так промокли до нитки.

– Долго ещё идти?! – выкрикнула Аннабель, у которой вся косметика потекла по лицу, -- мне чертовски поднадоело тащиться неизвестно куда! Нужно было словить попутку, поезд или на крайний случай карету, ну, уж точно не переться в такую погоду! – дамочка возмущалась, как могла, но из-за шума воды и ветра – окружающие мало-что расслышали.

– Мы уже почти пришли! Сейчас... ещё пару кварталов. – ответила дамочка, которая вела господ и дам.

Спустя некоторое время и парочку подобных возмущений этой стервы – была отчётливо видна светящаяся вывеска «le Kade» уже в ста метрах пути до неё.

-- Это что, какое-то французское кафе? – задал вопрос Эльвер, идучи, прикрывая голову плащом.

-- Ха-ха-ха, нет-нет. Просто на вывеске перегорело пару лампочек – задорно ответила неизвестная путеводительница, -- мотель называется «Eile Kadaver».

И, видимо, после этих слов, название показалось странным лишь молодому человеку, остальных волновала больше погода, усталость и желание по скорее высушиться, одеться в чистые одежды.

Группа людей подошла к потрёпанной деревянной двери (было выбито одно из стёкол витража, везде царапины и слезший лак), что из себя представляла вход в долго ожидаемый мотель. Дверь открыл с другой стороны мужчина, лет пятидесяти. Он был в чёрной строгой жилетке, из кармана которой виднелась цепочка от карманных часов, и, целом напоминал всем своим видом человека прошлого времени.

-- Проходите, любезные! Сколь рад наш скромный мотель принять вас, в качестве гостей! – у портье (по всей видимости, да) было приподнятое настроение, он рад новым жителям.

Гости мигом заскочили внутрь здания.

Атмосфера:

Айле Кадава был не велик; всего два этажа. На первом этаже что-то напоминающее кухню, деловой стол в духе «лобби», пару кожаных красных диванчиков, стеклянный стол. На стенах висели импрессионистические картины. Огромная люстра освещала весь первый этаж (на сколько могла), пусть, у неё половина лампочек не горело. Какая-то старая кляча чистила обувь при входе на кухню. Сзади от лобби весела золотистая гардина до пола, за нею небольшой прилавок с каким-то барахлом и чудная фарфоровая ваза. Паркета не было видно, так как весь пол укрыт полностью серо-бардовым ковровым покрытием; к выводу о том, что всё же под ним паркет любезно показывали некоторые дырки на ковре, видимо, паркет выглядел ещё хуже. На

втором этаже находились номера, уборные и выход на крышу, к ним вела стрёмная лестница, находящаяся в углу правой стороны от входа, у которой одно из перил периодически отпадало. Первый этаж был достаточно мал, там проблематично проходить куда-нибудь, если дело касается утренней или вечерней суеты. На удивление, второй этаж был в разы просторнее: восемь комнат, три уборных. Сотрудников мотеля было всего трое: тот джентльмен, открывший дверь, старуха и ещё один где-то бродит. Всю атмосферу дополняла музыка, похожая на инструментальный джаз, доносилась она из граммофона, что стоял где-то на кухне. Общее впечатление: жутковато и мило, в целом, на пару суток – более чем.

Путеводительница подошла к старухе, та бросила своё увлекательное занятие, достала из кармана фартука блокнот и карандаш.

-- Доброго времени суток, фрау Неррин! Чем я могу вам на сей раз быть полезна?

-- Нужно четыре номера. – дамочка улыбнулась, -- Это возможно?

-- Само собой! У нас сейчас все номера свободны, постояльцев нет. – пожилая женщина принялась что-то записывать в блокноте, -- так, на какой срок?

-- Мы уедем в ночь с воскресенья на понедельник, ну, или утром в понедельник, -- ответила госпожа Каллек.

-- Так-с, сегодня пятница. Значит, две-три ночи и два дня. Чудесно! С вас...

-- Я знаю ваши расценки – перебила девушка, что привела гостей, -- Вот, возьмите. – она протянула несколько бумажных купюр старухе.

Это не было безвозмездно для гостей. Сумма, по видимости, заранее оговаривалась между гостями и фрау Неррин. То есть, она собрала с них деньги и рассчиталась, хоть, не исключено, что несколько марок он присвоила своим карманам.

Чистильщица мгновенно стала по уши счастлива после того, как взяла в руки деньги. Затем она положила их блокнот, а сам блокнот в карман фартука. Пока всё это происходило: Эльвер и Роза расселись по креслам в холе, Аннабель смотря в карманное зеркало тщетно пыталась привести своё лицо в подобающий вид, а бродяга молча сидел на сундуке, расположив него в правом углу, возле лестницы.

Путеводительница попрощалась со старухой и затем подошла к фрау Каллек.

-- Так, деньги я дала, за двое суток договорилась, надеюсь, что всё пройдёт благополучно и без неожиданных инцидентов.

-- Спасибо тебе большое. Я ничего не должна, нет?

-- Нет-нет, всё нормально, и не стоит благодарности. – девушка говорила быстро и выглядела слегка растерянной, будто чего-то страшится или куда-то торопиться. – Мне пора. Всем хорошо провести время – она посмотрела в сторону молодых сидящих на кресле, выдавила показушную улыбку, помахала рукой, а затем резко изменила выражение лица на равнодушное и не смотря в глаза Аннабеле сказала в полуголос, после чего быстро и бесследно покинула мотель – Прощай.

Никому это не показалось странным. Всем было плевать.

-- Где же мои манеры! Я совсем забыл представиться, меня зовут Горен. Я работаю в этом мотеле, как портье, обслуживающий персонал, регистратор, официант и охранник. По совместительству я – коммивояжёр и торгую всяческими интересными вещами, возможно, вам что-то приглянется. Для клиентов нашего мотеля – неплохие скидки! Это – Маргарет, она у нас

кухарка, прачка, уборщица, ведёт бухгалтерские отчёты. Среди нас нет главных, мы с ней оба – владельцы мотеля. А, ну, ещё есть Маркус. Вам не часто доведётся его видеть, так как он очень скрыт и застенчив.

-- А за что отвечает этот Маркус? Так, любопытно, -- спросил юноша.

-- Он – просто так.

-- Тогда зачем вы его держите?

-- С ним интереснее! Он ключевая фигура среди нашего персонала!

Парень не стал на далее искать логику в словах своего собеседника; он понял, что это бестолково. Горен принялся исполнять роль регистратора. Он подошёл к стенду с ключами возле стола, снял четыре штуки и затем выдал каждому из гостей.

-- Прошу почивать! Чувствуйте себя, как дома. К сожалению, ужин у нас только с семи до девяти вечера, а так как уже... -- достал свои карманные часы и посмотрел – без четверти десять, то я могу предложить разве что кексы, печенье, чай, кофе. Придётся потерпеть до завтрака.

-- Я думаю, что мы спустимся чуть позже, как разберём вещи. – схватив саквояж в руку, ответил Эльвер. – где-то спустя час.

-- Хорошо, я накрою на стол! – вставила Маргарет, продолжая чистить обувь.

Гости взяли свои вещи, поднялись по стрёмной лестнице на второй этаж, и каждый направился к свой номер. Эльвер занял самый первый по пути номер «89» (он был в двух шагах от лестницы, сразу как оказываешься на этаже). Роза взяла соседний номер «1F» (дверь левее). Фрау Каллек прошла вдоль коридора и заняла номер «052520», самый просторный из номеров (по словам мульти-профессионального портье), а бродяга повернул в противоположную сторону от основного коридора, выбрав самый крайний и маленький номер «?». Все разошлись, принялись переодеваться, вытираться полотенцами и разбирать содержимое своих чемоданов/саквояжей/дорожных сумок. В целом, все комнаты выглядели одинаково: скрипучая небольшая кровать возле небольшого окошка, подобие шкафа у стены, в котором висело всего две-три вешалки (дверей у шкафа не было), пол вновь укрыт дырявым и пыльным ковром, небольшая лампа стоит на диванном столике возле кровати, деревянный стул, стены в трещинах, и в любом случае в каждой комнате была картина. Из необходимого: полотенце, одна подушка без наволочки, одеяло и простынка; всё серых цветов. Апартаменты, разве что, отличались размером, количеством трещин и пыли, и своим расположением. Эльвер, после того, как переоделся и расчесался – решил заглянуть к своей подруге, как она там. Выйдя из номера, он увидел бродягу, спекающегося по лестнице вниз, без сундука. Парень посмотрел ему в след, тот обернулся, уже будучи у выхода из мотеля, посмотрев на него с подозрением – хлопнул дверью и ушёл прочь. Молодому человеку стало интересно, что было в том сундуке и почему неизвестный так скоропостижно ушёл. Он дошёл к двери его номера, дёрнул за дверную ручку, но дверь была закрыта.

-- Видимо, он ушёл ненадолго, раз оставил свой сундук и закрыл дверь – подумал про себя юноша.

Возвращаясь к двери Розы, та уже буквально перед его носом открыла дверь (Эльвер не успел постучать).

-- Ну что, пойдём пить чай, да? – с сарказмом спросила девушка.

-- Не самая лучшая перспектива, но что поделать. Горячий чай – лучшее после пары часов под дождём и холодом. Пойдём.

Двое спустились вниз и направились в кухню. Отдёрнув белую тонкую штору (которая заменяла дверь к кухне) и увидели перед собой следующее: пара деревянных столиков, укрытые белой шёлковой скатертью, несколько стульев. На столе лежали обещанные вкусности, чай, кофе, чайник с горячей водой, чашки, тарелки. В конце комнаты стояла плита, холодильник и кухонный железный стол; собственно, вот и вся кухня. Они сели за стол, принялись есть чёрствое овсяное печенье и пить неизвестно какой кофе.

-- Извините, а сахар есть? – спросил у Маргарет Эльвер.

-- У нас, что, высококлассный отель, чтобы сахар был? С собой брать надо, или в крайнем случае в маркет сходить – дерзко ответила старуха, продолжая чистить обувь.

(Наводит на мысль, что стол накрывается сам по себе, ведь кухарка постоянно делает лишь то, что чистит обувь.)

Эльвер ничего не стал отвечать, он молча заедал печеньем горький низкосортный кофе.

-- Скажи, а зачем мы вообще сюда приехали? -- за ночной трапезой спросила его подруга.

-- Если бы я знал. Я спрашивал у тёти, что, как и почему, но та ничего внятного в ответ не сказала, мол, «так надо, потом объясню». Поэтому я сам в неведении. Вроде как, это связано со сложностями в моей семье, но родители так же не сочли нужным поставить меня в известность.

-- Понятно-о-о... -- занудным голосом ответила Роза, -- ну, и чем мы будем здесь заниматься? Я, просто, немного и мысли приложить, чем скрашивать эту суету. Книжки разве что почитать или задания к учёбе подготовить.

-- Не знаю. На работу мне аж во вторник, поэтому дел, как таковых у меня нет. Хотелось бы сейчас чего-то выпить, чтобы хоть на какое-то время стал краше; явно краше этого мотеля. – парня что-то явно тревожило.

-- Можно составить тебе компанию? Заодно поделишься тем, что у тебя в жизни происходит, а то в последнее время ты какой-то замкнутый, -- со стороны девушки виднелась забота и интерес к своему другу.

-- Если хочешь – пожалуйста, у меня в саквояже пару бутылок вина есть. Только вот стаканы я немного брезгую тут брать, придётся пить с горла.

-- Меня это никак не смущает. – небольшая пауза, -- что ж, пойдём?

Оба встали из-за стола и собирались покинуть кухню, как вдруг в след услышали.

-- Вы этот срач оставляете на плечи несчастной старушки? Ох, и поколение пошло, никого не уважают, ни с кем не считаются! – старуха драматизировала похлеще Джульетты при виде мёртвого возлюбленного, только та при этом не натирала лаком старые башмаки. – Я понимаю, что это моя обязанность, но уже почти час ночи, а я так устала, так устала весь день драить обувь...

Эльверу надоело слушать это нытьё, он вернулся, взял чашки, промыл их холодной водой, и встряхнул крошки со скатерти, после чего с надменным и раздражённым лицом удалился со своей подругой прочь на второй этаж.

И вот, они в номере. Молодой человек достал из саквояжа штопор и три бутылки полусухого вина; две бутылки белого и одну красного. Он открыл одну себе, а вторую своей подруге, решив оставить красное (которое им придётся пить из одного горла) на потом.

-- Есть предложения для тоста, Эльвер?

-- За то, чтобы эти выходные побыстрее закончились, -- он явно был не в духе, -- скорее бы свалить их этой дыры. Всё слишком странно, всё веет смуту.

Оба молча сделали по паре глотков из своих бутылок. Они никогда особо не доверяли друг другу, не разговаривали откровенно, не делились более глубокими подробностями своей жизни. Первые пару минут они просто молчали, не зная, о чём можно было бы поговорить.

-- Так... мне всё же интересно на счёт того, что у тебя происходит в жизни, -- девушка первой начала разговор, что весьма несвойственно для представителей слабого пола.

-- Ну, что сказать тебе? Плохо. Работа надоела. Письма, бандероли, приоритетные посылки, марки, штампы. Достало! Бумага-бумага-бумага. Туда сбегай, то принеси, это доставь. Вечно, как мальчик на побегушках. -- парень возмущался и говорил на повышенном тоне.

-- Хм. Может тогда сменишь место работы, раз тебя всё так бесит?

-- Так в том то и дело, что не могу. Кем мне работать? Я же бездарность, -- сделал большой глоток из бутылки. -- Эх, я всегда хотел стать актёром, писателем, музыкантом, да кем угодно лишь бы иметь славу, успех и деньги. Я ведь не урод, у меня хорошая жестикуляция, я мог бы быть актёром. Я, иногда, пишу стихи в блокноте, я мог бы быть поэтом. У меня хороший слух, умею играть на фортепиано, я мог бы быть музыкантом. Но нет, я всего лишь студент, подрабатывающий на почте. Такая вот судьба. -- ещё один глоток.

-- Хватит! Ты -- очень талантлив и хороший парень, наверняка ты и хорош, как человек. Если у тебя есть мечта кем-то стать -- стань им, однако нужно ведь приложить к этому усилия, а не просто ныть и возмущаться. У тебя бы всё получилось, я уверена.

-- В этом и суть. Я просто этого хочу, у меня нет мечты и делать я ничего не желаю. Как-то так.

(Абсурденьеко выходит. Дегродант и декадент.)

Девушка не знала, что ответить ему. Сделав ещё пару глотков, она решила поговорить о себе.

-- Вот у меня действительно всё плохо. Понимаешь, у меня есть молодой человек, но мне кажется, что я ему полностью безразлична. Он особо не уделяет мне знаков внимания, мы редко видимся. -- она жевала сопли как могла.

-- Так почему не бросишь его? Обычно-то дело.

-- Но я ведь люблю его! Он дорог мне, и всё тут. -- вновь присосалась к горлу бутылки, -- эх, невзаимная любовь.

Снова абсурд. Теперь он не знал, что ответить ей. Они пили, молчали. Каждый держал в голове свои тревоги и только что сказанные проблемы. Бутылки в итоге опустели. Эльвер взял красное, открыл, они уселись вместе на полу возле кровати и продолжили пьянство.

-- Знаешь, ты достойна большего, чем такого молодого человека, которому, якобы, на тебя плевать.

-- Почему ты так считаешь? -- девушка взяла из его рук бутылку, её черёд пить.

-- Ты – милая, симпатичная... -- он не успел закончить перечисления, как та резко схватилась правой рукой за его плечо и начала целоваться с ним рот в рот.

(Ух, какая выдержка. Пару слов и сразу обомлела, даже не пришлось ничего сверх красноречивого говорить. Да. К чёрту любовь и то, что она говорила, ведь тут такой мужчина – амбициозный, перспективный, курьер... Просто мечта.)

Эльвер не стал сопротивляться. А что ему? В отличии от Розы ему некому изменять, так и тут ещё такая девушка, ещё и первой начала. Как отказать-то? Они сидели до сих пор на полу, он гладил своей бледной костлявой рукой её густые русые волосы, а она уже была вся прижата к его торсу. Они одновременно начали вставать, чтобы перебраться на диван, при этом не разрывая свои уста друг от друга. Она слегка толкнула его на кровать, чтобы он был снизу. Ах, какой властный и дерзкий характер. Их поцелуи длились, будто вечность, такие пылкие, полные пьянящей страсти, а демоны, сидящие в их душах: уже вот-вот готовились разорвать друг друга на части. Роза как можно быстрее принялась расстёгивать пуговицы нежно-шёлковой белой рубашки в чёрную полоску, а он, дабы не терять темп делал тоже самое своей. Свет уличных фонарей освещал их тела; особенно её идеальное костлявое тело. Сняв рубашки – они вновь слились во страстных поцелуях, не желая ни на миг не остужать жар печи похоти. Её острые ногти нежно и медленно гладили его рёбра, оставляя на них еле видные царапины, затем спускаясь всё ниже и ниже... Эльвер уже предварительно расстегнул ремень, держащий штаны на его боках, чтобы не тратить ни секунды времени на нюансы. Алые губы Розы перебирались от его лица к шее, дерзка покусывая её, затем к грудной клетке, чтобы ощутить его тяжелое и ускоренное биение угрюмого сердца. По рёбрам к животу. От живота к паху. Она жадно и ярко стянула с него брюки, а после её рот раскрылся, принявшись, словно вновь прикоснуться горлу бутылки. Мокрый, будто только что побывавший в воде язык был её очами, что желали всё больше и глубже проникнуться в тайны мироздания. Его стоны напомнили маленького щенка, который чего-то боится, только Эльвер вряд ли испытывал страх. Она мигом сняла свою юбку вместо с трусами, швырнув их куда-то в сторону; в её подвале было сыро так, словно после хорошего града. Они в тот же момент сплелись в крепких объятиях, как ни один гость не обнимал скорбящего на похоронах. Их изучение фонетики ограничивалось лишь двумя безъязыковыми гласными: а, о. Его партнёрша и предположить не могла, что этот акт – первый в его жизни, так как по его поведению можно было бы предположить, что глаза чело его повидало далеко не одна барышня. Он захотел показать своё мужество. Эльвер ухватился кистями, на которых вены, казалось, вот-вот лопнут за её талию и из альфы обратил в омегу. Интенсивно, с обрывистым ритмом и разъярённо он входил и выходил в одни и те же двери, не желая закрывать на замок. Она испытывала боль и наслаждение, душевную боль от мимолётных воспоминаний, что она всё же любит своего молодого человека, и наслаждение от робкой беспринципности. Наездник никогда подобного не испытывал, для него всё было впервой; начатая книга с увлекательным сюжетом, который интригует по скорее приблизиться к финалу. И вот, кульминация. Он резко вздрагивает, вытаскивая укрытый кровью шприц, что готовится треснуть от количества плацебо из кожной дырки изнеможённого пациентки, а та ухватывается своим ртом к нему; ей так нужен был вкус этого лживого лекарства. Он упал на её горячую бледную грудь, прижавшись, словно младенец к своей матери. Они оба погрузились в мир грёз.

За всю ночь ничего более примечательного не происходило. Мотель спал, готовясь к очередному рассвету.

Утром Эльвер и Роза проснулись не по своей воле, а от грома разбитого стекла. Они гадали, что же это могло быть. Вообще, утро должно было начаться с того, как они обсуждают события сегодняшней ночи, но любопытство определённо брала над эти верх; они быстро принялись одеваться как-то пало и немедля выбежали из номера.

Картина следующая: у Горена руки к крови, возле него на полу валяются осколки фарфора, а Маргарет молча, как ни в чём не бывало полирует обувь.

-- Что здесь произошло? – удивлённо задал вопрос Эльвер.

-- Я держал в руках вазу. Собирался переставить её на другое место, а затем увидел лицо надежды, изображённое на ней... -- Горен прослезился, -- она была такой грустной, такой несчастной... Мне захотелось обнять крепко её обнять, а она лопнула от моего желания поддержать её. Вот так и всегда происходит, эх.

Джентльмен пошёл на кухню вытаскивать осколки из своих рук и следом помыть их. Пара стояла в полном не понимании происходящего, но это, видимо, потому, что они только проснулись. Ничего не обычного не произошло, вроде бы. Спустя короткое время Горен вернулся с забинтованными ладонями. Открыл шкаф, находившийся в стене мотеля (его сложно было заметить) и достал оттуда точно такую же вазу, положил в неё цветы, что украшал и ковёр, ранее стоящие в другой вазе и поставил её на место прошлой.

-- Ничего. Как бы не было грустно: я всё равно продолжу надеется! – гордо заявил Горен и ушёл на кухню.

На протяжении всего субботнего дня ничего примечательного не происходило, полная суэта. Эльвер провёл всё время читая книгу в своём номере; Роза чем-то женским занималась у себя, вероятно, терзала себя за произошедшее ночью, а может и наоборот – была радостна и грезилась. Фрау Аннабель проспала до полудня, а затем ушла в город за какими-то покупками и по делам. Горен просидел весь день в холе, капаясь в своём барахле для продаж, а Маргарет... ну, да, вы поняли.

Наступил вечер, начало темнеть. Гости мотеля спускались из своих номеров вниз, дабы отужинать. Эльвер и Роза пересеклись в коридоре второго этажа.

-- Слушай, -- парень опустил взгляд, подтянул сжатую в кулак руку ко рту и немного покашлял, -- Я всё понимаю, у тебя есть человек, которого ты любишь, а всё это произошло, скорее всего под воздействием опьянения и нависающей смуты. Поэтому... -- он собирался предложить ей обо всём забыть. Что же ещё может предложить неуверенный в себе юноша в такой ситуации?

-- Поэтому я уже сомневаюсь, люблю ли я его. – она не дала ему закончить фразу. – Ведь... когда любишь – ты верен человеку и только ему, особенно, если ты – девушка; с вами, мужчинами всё и так понятно. Значит я могу сделать вывод, что он мне не так важен, как я полагала.

-- Так. И к чему же ты в итоге ведёшь? – парень сгорал от любопытства, но не коим образом не подавал виду.

-- К тому, что я была бы не прочь этой ночью всё повторить. – без комплексов и намёков заявила Роза.

Эльвер подошёл к ней ближе, обнял её и те вновь сплелись во страстных поцелуях. На сей раз без последствий, так как все ещё не спят, «вечером не романтично» и оба были голодны. Они спустились на первый этаж и тут, увидели того самого Маркуса, о котором говорил Горен.

-- Ты зачем туфли порвал, падаль?! Они же были как новые! – Во всю глотку орала Маргарет.

-- Мне не нравился их цвет, они слишком блестели. – равнодушно ответил тот самый Маркус.

-- Что?! Да я их пол дня натирала! О каком цвете идёт речь? Ты носишь лишь чёрную!

-- Ну, а эти были каким-то не чёрными. Чёрными, но не чёрными. Как белый, но не белый, но чёрные, а не чёрные.

-- Нам хватило твоей инициативы с номерами комнат! – в разговор вступил Горен, -- Да как можно было до такого додуматься! Мы к тебе с пониманием, любовью, а ты чёрт пойми, что творишь!

-- Меня здесь не ценят! А больше всего ты, аристократичная урна праха! – Маркус врезал по лицу Горена и не понятно куда сбежал.

Раненный прикрывая рукой глаз промолвил:

-- Вот, собственно вы и познакомились с Маркусом. Он, вообще, добрый малый, но иногда чудит. Пойду-ка я за чем-то холодным.

Как ни в чём не бывало все направились ужинать на кухне. На столе были овощи, хлеб, вода, дешёвое вино, непонятные жаренные куски мяса, и, собственно это весь ужин.

-- Вы только на вино особо не налегайте! Знаю я вас, молодых. – предвзято заявила Маргарет и принялась уплетать в обе щеки.

В целом, всё было не так уж и плохо: все сидели за столом, без лишних разговоров ели и пили, из граммофона играл звучала клавесиновая музыка Баха. В момент ужина фару Аннабель пришла в мотель и сразу пошла на кухню.

-- Ой, как мне всё надоело, как я устала, какая я бедная и несчастная! – не здравствуйте, не до свидания; в сторону манеры. – Такая суматоха царит в городе! Кстати, Эльвер, видела твою сестру в центре, она передавала тебе привет, хочет по скорее с тобой увидеться. Я сказала ей, что после этих выходных вы будете жить вместе. Скучал по ней, да?

-- Вы видели Лу? Как она поживает? Боже, так скучаю по ней!

-- Ты не говорил, что у тебя есть сестра, Эль. – подметила Роза.

-- А, ну да. У меня есть сестра, родная, старшая. Потом расскажу как-нибудь. – Эльвер вернулся к обсуждению со своей тётёй. – А почему она не поехала сюда с нами?

-- Обстоятельства, мой дорогой. Я потом всё расскажу. Всё потом... -- женщина что-то слишком томила, говорила неуверенно с ноткой печали и тревоги. – Я купила тебе вина, как ты и просил, -- вручает пакет с двумя бутылками вина юноше.

-- Премного Вам благодарен, тётя! Я хотел бы с Вами немного позже обсудить много-чего. Например, к чему во время праздников, когда мы приехали к Вам потом вместо того, чтобы вернуться домой к родителям Вы отвезли меня сюда.

-- У меня много дел. – коротко ответила женщина и ушла в свой номер.

Эльвера охватили размышления на тему того, что утаивает его тётя. Его совсем уж не радовала эта загадочная скрытность и отсутствие каких-либо объяснений. Роза-то вовсе ничего не понимала из происходящего.

«К слову, на счёт роли Розы и откуда она взялась. В тот день, когда было некое празднество в доме у Аннабель – все приходили со своими знакомыми, друзьями или парами. Так как у Эльвера никого особо и не было, ввиду его замкнутости, неординарных взглядов и странности, то он пригласил Розу; та хоть как-то что-то для него представляла. Когда речь зашла о том, что обстоятельства переменились и юноше по неясному поводу нужно поехать с тётёй в мотель – его сестра не смогла поехать с ним, ей нужно было остаться в городе из-за дел. Аннабель не

хотела оставлять племянника одного в незнакомом месте, тем более в другом дороге (она понимала, что ей может понадобится уехать куда-нибудь по делам); Роза любезно вызвалась поехать с ними. Вроде как её родители не были против, они были знакомы с Эльвером и в конце концов: выходные, их дочь уже взрослая.»

Сидевшие за тем же столом Маргарет и Горен сделали вид, будто не слышали этого разговора, доели и дальше занимались своими делами. Выйдя с кухни пара вновь заговорила.

-- Мне нужно будет сейчас пойти разобраться с тётушкой, что за чертовщина вообще происходит. – тревожным шепотом говорил молодой человек. – жди меня в моём номере, вот, возьми пакет и ключ.

-- Удачи тебе. – Девушка обняла его и пошла наверх.

Спустя меньше минуты раздумий: Эльвер так же направился на верхний этаж к комнате своей тёти. Без стука он вошёл к ней, та держала что-то в руке, но услышав звук открытия дверей спрятала какой-то пакет в шкаф.

-- Я хотел бы, чтобы Вы всё же мне объяснили, что происходит. – парень сел на стул возле двери и смотрел на Аннабель в ожидании.

-- В общем... -- она взяла села на кровать и держала взор на пришедшем, -- Я не знаю, как деликатнее объяснить и с чего вообще начать, -- в её голосе звучало волнение.

-- Как есть, так и говорите.

-- Несчастный случай произошёл. Пожар. Твой дом сгорел дотла... твои родители погибли.

Эльвера в тот же час охватил шок от услышанного. Его начало трясти, но он молча продолжил слушать.

-- Точная причина произошедшего – неизвестна. Следователи говорят, что это был поджог, но они точно не уверены. Твоя сестра знает, насколько ты восприимчив, поэтому приняла решение, чтобы ты обо всём не знал пока что или вообще придумать что-то... -- недоговорив она сменила тему, -- Она не поехала с нами, потому что должна была заняться церемонией похорон твоих родителей, хоть от тел остались только кости. Я не должна была тебе это рассказывать, но я и не могла молчать, пойми... -- держалась она более чем стойко – Я помогу вам с жильём какое-то время, а этот мотель... не знаю, его посоветовала моя подруга.

Парень упал со стула и горько зарыдал на коленях. Аннабель сразу же встала и принялась его утешать. Он что-то бормотал, но так не внятно из-за истерики, что ничего нельзя было разобрать. Когда он немного успокоился – он встал, вытер рукавом рубашки сопли и слёзы с лица.

-- Мне хоть можно будет прийти на могилы? Попрощаться.

-- Что за вопрос! Это ведь твои родители... царство им небесное.

-- Никакого небесного царства нет! Это всё выдумки душевнобольных! -- юноша очень предвзято относился ко всему религиозному, несмотря на то, что вырос в христианских обычаях – религия и вера были для него больной темой. Стремглав он выбежал из комнаты.

Войдя в свой номер, где о уже ожидала Роза, вероятно, в целях синхронизации прошедшей ночи.

-- Ну, что, подождём пока все уснут или сначала немного выпьем? – девушка кокетничала со скорбящим. Эльвер весьма бурно отреагировал в ответ.

Он начал орать на неё беспричинно, весь на эмоциях, но потом просто уволился на кровать и продолжил рыдать. Он пересказал ей всё, о чём поведала ему его тётя, про смерть родителей, про причину, по которой они приехали в этот мотель. Суетная пададь; вернее и не сказать.

Естественно девушка всячески пыталась подбодрить его и успокоить, что всё было тщетно. Он достал из пакета бутылку вина, открыл её и начал с горе заливаться спиртным; ему хотелось хоть на мгновение забыться. Роза не знала, как себя вести в подобной ситуации, она понимала, что его пока что лучше не трогать, поэтому она молча сидела на диване и наблюдала за страданиями своего «любовника». Достаточно быстро он выпил обе бутылки. Он уже был абсолютно спокоен и пьян, посему он просто на просто уволился спать на кровать; Роза обняла его и легла вместе с ним.

Посреди ночи парочка проснулась от криков, доносящихся с первого этажа.

-- По-моему, это кричит Маргарет. -- предположила девушка, -- что-то явно неладное произошло!

В тот же момент они выскочили из кровати и побежали вниз на первый этаж мотеля, но только выйдя из комнаты они сразу увидели, что перила лестницы вырваны напроц. Подойдя ближе к лестнице, чтобы увидеть горизонт первого этажа: они увидели тело Аннабель, а вокруг её шеи обвита верёвка. Тётя Эльвера повесилась.

-- Я-я... Я на мгновение задремала, пока чистила обувь, а потом услышала жуткий грохот балок -- старушка была в шоке и еле разговаривала. -- Это самый настоящий кошмар!

Эльвер и Роза немедленно спустились по лестнице вниз; парень подлетел к телу своей тётушки.

-- Тётя Аннабель! Тётя Аннабель! Чёрт побери, она не дышит! Она мертва! -- парень был в ужасе, ярости и при этом в полном не понимании происходящего; он до конца не оклемался после сна. Затем он упал на колени и бил кулаками об грязных и дырявый ковёр. Роза точно так же рыдала и была окутана немим страхом. Маргарет даже на время отбросила в сторону обувь.

-- А где Горен? Почему он не сидит на своём посту?! -- начала возникать Роза в адрес пожилой.

-- Около... часа назад у Маркуса что-то случилось и Горен пошёл разбираться, дальше я задремала и так не выяснила, что же произошло.

Начиная осознавать реальность -- Эльвер увидел записку в руке умершей. Он потянулся к клочку бумаги, который в прямом смысле намертво был зажат в руке Аннабель. Как вдруг открылась входная дверь.

Вошло двое мужчин. Первым был тот самый бродяга, который сопровождал Аннабель к мотелю, неся какой-то сундук, а второй был неизвестен. Эльвер не оборачивал изначально голову в сторону двери, он боялся. Он продолжал смотреть на труп, слыша лишь шаги. По запаху он сразу узнал того бродягу, как и скрипящий звук его дешёвых сапог, при этом он слышал деревянное стуканье туфель.

-- Занято. Весьма занятно -- низким, холодным и спокойным голос произнёс неизвестный. -- Досадно, скажем... впрочем, это может подождать. Есть дела поважнее. Идём. -- мужчина явно куда-то торопился, поэтому он и бродяга упустили из вида данное зрелище, предпочтя подняться наверх, вероятно, за сундуком.

Когда незваные гости поднимались наверх -- Эльвер посмотрел в след этим двум. Да, бродягу он узнал ещё по тем признакам, которые упоминались выше; лицо второго он не разглядел, лишь

длинное чёрное пальто, штаны, шляпа и туфли. Создавалось впечатление, что это было просто чёрное пятно на фоне.

-- Роза, Маргарет, вы знаете этого мужчину? Я его никогда ранее не видел.

-- Нет. Тоже самое. – коротко ответила Роза.

-- Я ума не приложу кто это, но, когда он вошёл – меня будто всё внутри зажалось, я не могла ни двинуться, ни слова произнести. – молвила испуганная старуха.

Эльвер совсем и забыл о записке. Его безумно интересовал этот незнакомец. Он решил подняться наверх и выяснить, кто он. Роза в тотчас схватила его за руку.

-- Нет! Не ходи к ним! Ты не знаешь кто это и чего можно от них ожидать! Умоляю! Молодой человек на мгновение остановился, чтобы всё обдумать. Когда он принял решение всё же поддаться воле любопытства – сверху донёсся звук открывающейся двери.

-- Тихо! Все молчите! – шёпотом сказал Эльвер всем находившимся в холе.

-- Я надеюсь, Вы довольны, господин...? – Эльвер не расслышал имя неизвестного.

-- Весьма. Всё идёт по плану. Благодарю за успешно проделанную работу, -- ответил второй.

-- Я был рад Вам служить, тем более, ради такого дела.

Господа уже прошли второй этаж, спускались по лестнице вниз.

-- Итак, на чём мы остановились... Кто же это? Что здесь приключилось? – медленным шагом идя задал вопрос неизвестный.

-- А какое Вам дело? – юноша начал дерзить.

-- Ох, видимо эта женщина напрямую относится к Вам, невоспитанный молодой человек.

-- Это моя тётя. Что произошло – я не знаю. — стиснув зубы ответила Эльвер.

-- Ну, как же не знаете? Всё отчётливо видно: верёвка, сломанная лестница, тело. Мне жаль Вас огорчать, но Ваша родственница трагически покончила с собой путём повешения. – неизвестный сатирически острил в адрес скорбящего.

Эльвер резко вскочил с дивана и собирался врезать оскорбителю.

-- Умерьте свой пыл. Вам лишние неприятности не нужны. Как вижу, их и так предостаточно, -- на полу пути своей фразой неизвестный остановил Эльвера. Затем он начал медленно выходить на свет люстры, подходя к юноше.

Эльвер увидел перед собой изнеможённое бледное и строгое лицо, блестящие, как золото густые волосы, а серые наполненные отчуждением глаза смотрели прямоком в душу юноше.

-- Я бы проявил Вам сострадание, но к сожалению, у меня на сегодня ещё полно дел. – серые и тонкие губы мельком улыбнулись на прощание Эльверу. – Доброй ночи.

Господа уже собирались уходить, как с лестницы на первый этаж прыгнул Маркус, держа в левой руке нож из затупленной стали. Его глаза были полны безумием. Бродяга положил сундук на землю.

-- Чем обязан? – вежливо спросил господин в чёрном пальто.

Маркус в ответ ничего не сказал, он побежал в сторону неизвестного, но бродяга перегородил ему путь. Маркус стукнул того правой рукой по голове, что тот мгновенно упал на пол, изнывая от боли. Затем он смотрел, как хищник на неизвестного, стоя от него в десяти метрах.

-- Остановитесь пока не поздно, любезный. Успокойтесь и вернитесь туда, откуда пришли. Уверяю, это всё трагично для Вас обернётся. – спокойным тоном, не двигаясь с места ответил господин.

Эти слова ещё больше разгневали Маркуса. Он бросился с ножом на мужчину, а тот сделав длинный шаг в левую сторону уклонился от удара. Маркус оказался за спиной у своей жертвы, он взмахнул кухонным ножом в сторону шеи господина, но тот своей рукой схватил его за запястье и мгновенно его вывернул. Маркус завыл от боли и выронил нож. Отойдя на несколько шагов назад, наклонившись, он взял нож в правую руку. смотря в серые глаза напротив он готовился вновь броситься на жертву. Произнеся воодушевлённые вопли -- он атаковал, и уже будучи в полу метре от неизвестного он почувствовал в своём рту привкус стали. Острый, как зубы змеи стилет пронзил его от горла к языку. Маркус какие-то секунды ещё жил, и задыхаясь он смотрел в глаза напротив.

-- Мне лестно, что мой облик – это последние, что Вы увидите в жизни, как будто я – Ваша Смерть. – После этих слов Маркус упал на пол. Он – мёртв. Неизвестный вытер свой стилет об его повседневную рубашку.

-- Маркус! – завопила Маргарет. Она побежала к его телу, но Роза и Эльвер схватили её.

-- Нет! Потом! Он и тебя может убить!

-- Два убийства за день было бы для меня слишком. Хоть, я не уверен, должен ли я оставлять свидетелей... -- неизвестный не торопился прятать оружие назад в ножны. – Однако, полагаю, что на этом можно и покончить. – он спрятал свой стилет.

Эльвер не мог всё просто так оставить. Он решил поиграть в героя. Подбежав к неизвестному без оружия (видимо, он собирался его задушить или ещё что). Тот начал обнажать своё стилет. Юноша выбил оружие из рук убийцы и вцепился руками в его горло. Неизвестный продолжал улыбаться, пока Эльвер душил его. Это наводило ужас на юношу, но он не останавливался. Улыбался он не только из-за опрометчивого шага мальчишки, а потому что он должен был повалить того на пол и слегка иначе делать удушье; так как руки неизвестного были более чем свободны. Он надавил на глазные яблоки Эльверу и ему пришлось прекратить процесс. Неизвестный сразу же поднял свой стилет, дабы не оставлять подобную дерзость безнаказанной. Он уже замахнулся оружием, как тут вмешалась Роза, прикрыв собою Эльвера от удара. Стилет пронзил девушку в грудную клетку. Та упала и начала и постепенно переходила в мир иной. Мучительная смерть, Маркусу и Аннабель и-то больше повезло.

-- Это не совсем входило в мои планы, но будем считать, что урок усвоен. Клинок оставьте себе на память, так, в знак моральной компенсации. – неизвестный подошёл к валявшемуся бродяге, и пнул его ногой. – Достаточно ныть. Нам пора идти. Тот оклемался за несколько секунд.

Маргарет спряталась на кухне, дабы упасти свою жизнь от кровавой бани. Очухавшись от боли Эльвер увидел умирающую Розу возле него со стилетом в груди. Бродяга уже открыл дверь с сундуком в руках.

-- Роза! Роза! – парень кричал настолько, насколько позволяли ему голосовые связки.

-- Опять же, соболезную. Вам сегодня явно не везёт. – подметил неизвестный, уже находясь у выхода из мотеля.

Он увидел лежащий возле себя кухонный нож. Особо не размышляя он взял его в руку, встал и со всей силы метнул его в убийцу Розы и Маркуса. Парень слегка промахнулся, он задел лишь предплечье неизвестного, учитывая, что нож вошёл всего на несколько сантиметров.

Неизвестный упал на одно колено, вытащил нож и швырнул его в окно, таким образом разбив его. Он обернулся к Эльверу, тот встал и опять собирался провести атаку, но господин схватил его за волосы.

-- Смиритесь, юноша. Этой ночью я – благодетель, поэтому я сохраню Вам жизнь. Но за помните: за шрам, оставленный мне в качестве презента от Вас – вы ещё поплатитесь однажды. И даже не сомневайтесь, если на то будет моя воля – я не то что, сдавлю Ваши глаза – я вырву их вместе с артериями. – после этой фразы он стукнул тыльной частью руки Эльвера по голове. Юноша упал, а неизвестный принялся уходить. Уже без сундука в мотель вернулся бродяга.

-- Господин Трауэер, с Вами всё в порядке?

-- Тупая сталь, рана не особо глубокая, от потери крови точно не умру. Сундук где?

-- Я его положил возле входа в мотель.

-- Забирай его и пошли отсюда прочь, во избежание очередных казусов.

Незванные гости стремглав покинули мотель. Эльвер держал придерживал умирающую Розу в своих руках. Из рта у неё текла кровь, она кашляла, плакала, но с трудом могла произнести хоть слово. Молодой человек был полным отчаянии. Ведь только вчерашним вечером он уже успел построить в своей голове планы, касательно Розы: отношения, секс, чувства, а быть может в дальнейшем любовь и беспечная жизнь. Но уввы, все эти грёзы умирали вместе с ней; на его костлявых и слабых руках. В холл вернулась Маргарет, а с верхнего этажа спустился Горен. У него лоб был в крови, он держался за голову и с ужасом наблюдал за полем битвы, расположившимся на первом этаже.

-- Где ты, мать твою, пропадал? – спросила старуха.

-- Маркус ударил меня рукоятью ножа по голове. Я вырубился. Что за ужас здесь произошёл!?

Маргарет вкратце пересказала всю произошедшую историю Горену. В это время Эльвер и умирающая смотрели друг другу в глаза, как её сердце остановилось и мучения окончились. Меньше чем за сутки юноша потерял практически всех близких ему людей: узнал о смерти родителей, его тётя повесилась по таинственной причине, а его единственная и близкая подруга умерла у него на руках из-за того, что сохранила ему жизнь.

Царила полная смута, траур охватил сердца всех выживших какое-то время. Все не находили себе места: Маргарет и Горен уволокли на кухню тело Маркуса и Аннабель; Эльвер продолжал сидеть на полу, держа в руках мёртвую девушку. Вдруг новые гости переступили за порог мотеля. Было трое людей: двое из них были в длинных чёрных шёлковых мантиях, капюшоны которых скрывали их лица, а в центре стоял бородатый мужчина в такой же, но в бардовой мантии с пентаграммой на груди. Эльвер сразу узнал человека в центре, они ранее уже виделись на антирелигиозных собраниях, которые юноша частенько посещал.

-- Храни меня Астарот. Что здесь приключилось? – задал вопрос человек в красной мантии.

-- Магистр Мрикот! Здесь творился полный хаос, даже не знаю с чего и начать! – выкрикивал Горен. – Мы не ожидали Вас увидеть в такое время. Мы думали, что Вы придёте завтра, как и планировалось.

-- Обстоятельства слегка изменились. Я так понимаю, что некто уже побывал здесь и этот, некто был с сундуком?

-- Да! Да! Они здесь были! Двое пришли и забрали сундук. Один из них выглядел, как бродяга и от него несло перегаром, а второй был одет в чёрное пальто, такой, человек лет тридцати, блондин.

-- В чёрном пальто и блондин, говоришь... я так и полагал. Старый дурак, зачем я вообще имел с ним дело! Что они ещё натворили?

-- Этот человек убил Маркуса и девушку этого юноши!

-- Не одаряй его титулом человека; он очень далёк от этого термина. С молодым человеком мы уже ранее виделись. Я знал, что ты здесь будешь.

-- Корний... мои родители...

-- Да-да. Я знаю. Соболезную тебе и твоему горю. Я пришёл сюда, чтобы поговорить о твоей дальнейшей судьбе, -- Корний подошёл к юноше, подвинул кресло и присел возле него.

-- Кстати, магистр, обувь Вашего ордена вся начищена и в идеальном состоянии.

-- Благодарю, Маргарет, но с этим можно подождать... Я хотел бы сделать тебе предложение, которое было бы весьма кстати для тебя, учитывая сложившиеся обстоятельства. Я предлагаю вступить тебе в Орден Чёрного Тумана. Без проверок, вступительных задач и определённого уровня практики. Со временем всё наверстаешь. Я знаю, что тебя привлекает сатанизм, по тебе это видно. Ордену нужен такой, как ты. Жильё я тебе обеспечу в этом городе, в прошлый ты уже не вернёшься.

-- Но... а как же Луиза?

-- Она будет жить с тобой.

-- Я весьма польщён подобным предложением, но поймите, я только что лишился родителей и тётушки, мне сложно сейчас принимать какие-либо решения.

-- Они не были тебе родными родителями. -- Эльвер с непониманием смотрел на Корния, ему показалось, что он что-то неправильно расслышал. -- Да, ты не ослышался. Эта семья тебя усыновила, когда ты был ещё маленьким, твоя настоящая семья подкинула тебя к детдому, по официальным данным; я наводил справки -- из-за шока юноше не показался странным подобный интерес к себе. -- Вот, у меня есть документы из детдома. -- магистр достаёт из внутреннего кармана потрёпанную бумажку.

Что происходило в голове Эльвера сложно описать. Целый сыр-бор чувств и эмоций. Ещё несколько минут назад на него давила скорбь по умершим родителям, но эти люди оказались совсем ему не родителями, выходит, что и Аннабель -- чужой для него человек, как и Луиза. Тем не менее, он считал этих людей своими близкими и плевать, что они ему не родные по крови. Юноша поцеловал лоб лежащей на его руках Розе, закрыл ей глаза и поднялся. Он внезапно вспомнил о записке в руках покойной, хм, женщины, но подойдя к ней увидел, что её рука пуста. Видимо, кто-то из прошлых гостей украл эту записку, неизвестно почему.

-- Я согласен на Ваше предложение, Корний. Для меня будет честью служить Вам и тёмным силам верой и правдой. -- Корний улыбнулся в ответ юноше, и похлопал его по плечу.

-- Я рад, что ты принял правильное решение. Мы можем уже выдвигаться... Ах, да чуть не забыл. Имя Эльвер тебе дали уже твои приёмные родители. Как указано в документе, когда тебя

нашли на крыльце детского приюта – твои родные родители оставили бумажку, видимо, с данным тебе именем. С тем именем тебя и внесли в реестр. Правда, фамилию они не указали, поэтому с тобой, всё же, остаётся данная фамилия усыновившей тебя семьи. Она звучная, как на моё мнение. – Корний протянул документ Эльверу. – Так, забирайте коробки с обувью и инвентарь. Нам пора выдвигаться – дал приказ двум членам ордена Корний. Те беспрекословно направились к лобби забирать вещи.

Эльвер присел на кресло перед уходом, в трясущихся руках он держал документ о своём рождении и просто не мог поверить своим глазам, что всю свою жизнь жил во лжи. Как только вещи были забраны (те твои поднялись наверх и забрали сумку юноши с собой) – Магистр подошёл к молодому человеку.

-- Время пришло, Ферко Морс.